

Курсанты были в приподнятом настроении, и им было всё равно, кто был объектом шутки. Некоторые из наиболее взволнованных потянулись, чтобы остановить Яо Бо Сюаня, говоря:

- Не слушай его. На этот раз он должен съесть жирные кусочки!

Во время обучения всех учили бережно относиться к еде, что означало, что ученикам не разрешалось есть какие-либо остатки. Кусочки жира, оставшиеся в тарелках после еды, вызывали у всех изжогу. Они должны были либо стиснуть зубы и съесть его, либо позволить жиру "случайно" упасть в угол, когда инструктор не смотрел.

Яо Бо Сюань на мгновение был поражён, а затем улыбнулся.

- Ни в коем случае, Шэнь Шао выглядит немного худым. Ему нужно есть больше мяса.

- Увы, что случилось с доверием, которое мы разделяли? - Шэнь Шао притворился печальным и тяжело вздохнул. - Моё сердце болит внутри.

Это вызвало новую порцию шуток у других курсантов.

Яо Бо Сюань посмотрел на своих сослуживцев, которые дразнили его, и попытался сказать что-нибудь холодное, чтобы закончить разговор. В конечном итоге всё было напрасно, и курсанты продолжали добродушно подшучивать.

Несмотря на толпу парней, одетых в одинаковые униформы и шляпы, Гу Нин Чжао быстро узнал Шэнь Шао. Он увидел Шэнь Шао в окружении одноклассников, некоторые из которых прислонились к нему или обняли его за плечи, счастливо смеясь. Темп Гу Нин Чжао, который изначально был устойчивым и размеренным, превратился в спринт.

- Шэнь Шао!

Шэнь Шао с любопытством оглянулся. Гу Нин Чжао стоял неподалёку, одетый в белую рубашку и джинсы. Кепка с длинным козырьком на его голове была мокрой от дождя, не говоря уже о паре белых кроссовок, испачканных грязью. По сравнению с кучей людей в камуфляже, Гу Нин Чжао был особенно заметен.

Остальные были одинаково удивлены прибытием Гу Нин Чжао. После того, как они долгое время не видели ничего, кроме камуфляжной формы, теперь они обратили внимание на молодого человека, одетого в гражданскую одежду. Было невозможно не проявить любопытства.

Некоторые девушки в соседнем строю начали визжать и кричать. При таких обстоятельствах молодой человек, который был очень хорош собой, внезапно стал чрезвычайно красивым.

После подтверждения того, что Шэнь Шао видел его, Гу Нин Чжао быстро подошёл. Он даже не взглянул на других курсантов.

– Ты только что выглядела потрясающе, – прямо сказал он.

Только что? Шэнь Шао поднял брови в замешательстве.

– Когда вы маршировали, – добавил Гу Нин Чжао. – Я сидел на обзорной платформе. Я сразу узнал тебя.

Услышав это, другие ученики недоверчиво посмотрели друг на друга. Какой элитный молодой господин имел возможность получить приглашение на военную базу, чтобы посмотреть парад с обзорной площадки?

Кто-то узнал его и с удивлением сказал:

– Разве это не Гу Нин Чжао? Откуда он знает Шэнь Шао?

Один камешек поднял тысячу волн. После более чем десяти дней совместных тренировок все знали, что Шэнь Шао был из города Го. Как он мог встретиться с Гу Нин Чжао, чья семья жила в столице?

Может быть, Шэнь Шао был сыном аристократической семьи, но он был так скромен, что старался не показывать этого? Если вы подумали об этом, обычное поведение Шэнь Шао было безупречным, и он был хорошо информирован по целому ряду вопросов. Он не вёл себя как кто-то из некультурной семьи. Чем больше они думали об этом, тем больше они чувствовали, что Шэнь Шао действительно казался ребёнком из высшего общества. Иначе как бы он мог подружиться с таким человеком, как Гу Нин Чжао?

Шэнь Шао не знал, что происходило в их головах. Он отошёл в сторону вместе с Гу Нин Чжао.

– Дождь становится все сильнее. Мы скоро возвращаемся в казармы. Как ты здесь оказался?

– Моя семья сотрудничает с университетом в одном проекте. Меня пригласили посмотреть тренировочный парад первокурсников. Я случайно увидел тебя, поэтому подошёл поздороваться, – сказал Гу Нин Чжао с суровым лицом. – Я вернусь через некоторое время.

Шэнь Шао взглянул на смотровую трибуну вдалеке. Это была долгая прогулка, чтобы просто поздороваться, но Гу Нин Чжао с невозмутимым лицом сказал, что он просто случайно проходил мимо. Шэнь Шао улыбнулся.

– Спасибо, что пришёл навестить меня. Послезавтра я возвращаюсь в университет. Ты будешь

в общежитии к тому времени?

Гу Нин Чжао беспокойно отвёл взгляд в сторону.

- Возможно.

Улыбка Шэнь Шао стала более очевидной. Если бы ему действительно было семнадцать лет, он мог бы принять слова Гу Нин Чжао за чистую монету. Но прожив целую жизнь и переродившись, как он мог не видеть, что Гу Нин Чжао был из тех, кто не любит разговаривать и плохо ладит с людьми? Он положил руку на плечо Гу Нин Чжао и сказал:

- Какой верный друг. Ты проделал весь этот путь, чтобы увидеть своего бедного страдающего соседа по комнате.

Когда Шэнь Шао взял его за плечо, лицо Гу Нин Чжао напряглось ещё больше. Он выудил несколько шоколадных конфет в обертке и сунул их в карман брюк Шэнь Шао.

- Я слышал, что во время военной подготовки вы можете не получать достаточно еды. Возьми это и не делись ими с другими, - украдкой оглядевшись, он решил, что инструкторы не заметили, что он сделал. Затем он отступил назад, заставляя Шэнь Шао отпустить его плечо. - Я возвращаюсь.

Шэнь Шао наблюдал, как Гу Нин Чжао медленно пробирается сквозь группу курсантов, одетых в камуфляж. Он беспомощно улыбнулся и дотронулся до кармана брюк. Может быть, Гу Нин Чжао боялся, что инструктор увидит конфету и конфискует её, и именно поэтому он тайно сунул её в карман?

Вернувшись в общежитие, он положил шоколадные конфеты Гу Нин Чжао в свой чемодан. Не потому, что он был жадным, а потому, что не было достаточно, чтобы поделиться со всеми. Лучше было отложить их в сторону и вообще не есть.

Помня об этом, Шэнь Шао достал упаковку печенья, которую он спрятал ранее, и раздал угощение остальным. Затем он с лёгким сердцем закрыл свой чемодан.

* * *

- Ты только что ходил на поиски одного из своих однокурсников? - Гу Чун Чжи посмотрел на своего сына, который переоделся в новую одежду. Он не знал, о чём думал мальчик. - Если у тебя хорошие отношения с другом, ты можешь пригласить его в дом. Вся семья будет рада приветствовать его.

В последние годы, из-за хорошей успеваемости его сына, он не часто ходил в школу, и они не могли заставить его. За все эти годы они ни разу не видели, чтобы он проводил время с кем-то

своего возраста. Наконец-то Гу Нин Чжао захотел подружиться с однокурсником. Это было то, что они были только рады видеть.

- Это сосед по комнате, - Гу Нин Чжао был в хорошем настроении. Когда он разговаривал с Гу Чун Чжи, голос молодого человека звучал немного жизнерадостно. - У него был лучший результат на экзаменах в его провинции, и он занимается каллиграфией и фортепиано.

Гу Чун Чжи редко видел своего сына в таком состоянии, поэтому он поощрял Гу Нин Чжао говорить больше.

- Значит, он хороший человек?

- Он хороший, - Гу Нин Чжао опустил голову и посмотрел на свои руки, лежащие на коленях. - Он всегда был хорошим.

Гу Чун Чжи протянул руку и коснулся головы своего сына.

- Мы не будем мешать вашей дружбе. Мы доверяем твоему суждению.

Нин Чжао был слишком умён для своего возраста, но именно его интеллект не позволял ему общаться. Молодой человек мог поговорить со своей семьёй, но когда он выходил на улицу, то избегал разговоров с другими и почти никогда не открывал рот.

Иногда они хотели, чтобы их сын был просто обычным мальчиком. Ему не нужно было завоевывать так много наград. Как родители, всё, чего они хотели, это чтобы их сын жил счастливой жизнью.

Гу Нин Чжао посмотрел на Гу Чун Чжи, и его глаза, казалось, светились нескрываемым блеском.

- Он тебе тоже понравится?

Гу Чун Чжи посмотрел на лицо своего сына и снова с улыбкой коснулся его головы.

- Пока с его характером нет проблем, он будет нравиться нам так же, как и тебе.

Гу Нин Чжао задумчиво кивнул и опустил голову. Спустя долгое время он добавил ещё несколько слов:

- С его характером нет никаких проблем. Он тебе определённо понравится.

<http://erolate.com/book/3747/97246>